

УДК 81'23

DOI: 10.17223/19988613/50/18

Т.Л. Андреева, Б.М. Таловская

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ СОЕДИНЁННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОГО, ВАЛЛИЙСКОГО И ГАЭЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена выявлению основных тенденций развития языковой политики в Великобритании относительно английского, валлийского и гаэльского языков. Для этого в статье поднимаются и другие проблемы, связанные с данной тематикой. Дается теоретическая характеристика освещённых в статье терминов: «языковая политика» и «языковое планирование». Анализируются причины исторического, социального и национального влияния языковой политики на развитие английского, валлийского и гаэльского языков. Рассмотрены основные акторы, осуществляющие языковую политику в Великобритании.

Ключевые слова: языковая политика; языковое планирование; инклюзивный язык; языковая идентификация; Великобритания; английский язык; региональный язык.

Принято считать, что языковая политика – это в первую очередь действия или бездействие центрального правительства относительно употребления определённого языка на определённой территории. В учебном пособии Н.Б. Вахтина и Е.В. Головка «Социолингвистика и социология языка» отмечается, что «языковая политика – это часть общей политики государства, направленная на принятие основных принципов политики в отношении языков, имеющих хождение на его территории» [1. С 163]. При этом следует отличать языковую политику от языкового планирования. Авторы подчёркивают, что «языковое планирование – это реализация языковой политики» [Там же]. Некоторые ученые высказывают мнение о том, что в XXI в. правительство Великобритании перестало уделять внимание языковому вопросу и сейчас не осуществляет никаких мер, связанных с языковой политикой. Последние исследования в области социолингвистики направлены только на активные меры Британии в этой области в XVIII–XIX вв. Кроме того, официальный статус английского, закреплённый лишь де-факто, заставляет согласиться с утверждением об отсутствии какого-либо централизованного регулирования английского языка. Действительно, подавляющее большинство законодательных актов о языке принималось на региональном или местном уровне. Например, политика правительства Уэльса и правительства Шотландии, направленная на сохранение валлийского и гаэльского языков соответственно.

Таким образом, согласно типологии, предложенной И.В. Попеску [2], языковая политика в Великобритании является нецентрализованной.

Цель статьи – показать, что историческое развитие Соединённого королевства и национальные особенности народов Великобритании были основополагающими факторами, сформировавшими языковую политику государства в том виде, в котором она существует сейчас.

История борьбы языков в Великобритании насчитывает несколько столетий. Использование валлийско-

го в Уэльсе и вариаций гаэльского в Шотландии и Ирландии каралось по всей строгости закона. Вплоть до XX в. учителя применяли телесные наказания к тем ученикам, которые говорили на одном из упомянутых языков вместо английского. Распад Британской империи усилил сепаратистские настроения в национальных областях Великобритании, таких как Уэльс, Шотландия и Ирландия. Послабления языковой политики стали ответом на общественные волнения и смягчили настрой сепаратистов.

Употребление валлийского языка было ограничено ещё в XVI в. в The Acts of Union 1536. Согласно данному закону в судах можно было использовать только английский язык, при том что уэльсцы знали только валлийский язык [3]. Закон открыл двери незаконности и несправедливости в британских судах. Первое послабление Акта 1536 г. появилось лишь в 1942 г. в Welsh Courts Act. Теперь в суде можно было выступать на валлийском языке, если истец или ответчик докажут полную невозможность употребления английского языка и найдут судью, понимающего валлийский [4]. На тот момент оба эти условия были практически невыполнимы, закон, по сути, не имел силы.

Революционным стал Welsh Language Act от 1967 г., он разрешил свободно использовать этот язык в общении, суде, официальной документации [5]. Кроме этого, в отношении Уэльса был отменён Wales and Berwick Act of 1746, согласно которому под термином «Англия» понималась вся территория Англии, Уэльса и города Бервика-на-Твиде [Там же. С. 3]. Указанный акт разрешал официальным органам вести всю документацию и общаться с просителями только на английском. Таким образом, в 1967 г. Уэльс получил автономию. Принятию закона предшествовал отчёт Комитета Хью Пэрри (Hughes Parry Committee), в котором говорилось о бездействии закона от 1942 г., о несправедливости уэльских судов и необходимости уточнить правила употребления валлийского в суде [6]. Акт 1967 г. удовлетворял не всем рекомендациям отчёта, однако пер-

вый шаг в признании валлийского, несомненно, был сделан. Как утверждает Фил Каррадис в своём блоге [7], без Закона о валлийском языке 1967 г. не случилось бы последующих событий, позволивших начать восстановление языка. Министерство по делам Уэльса активизировало политику в области развития валлийского [8. Р. 12–13]. Согласно Operational selection policy OSP7, законодательство 1967 г. позволяло использовать валлийский, но не делало это обязательным [Ibid.]. В The 1993 Welsh Language Act статус валлийского и английского был уравниён [9]. Был учреждён телеканал S4C, программы которого велись исключительно на валлийском. Именно этот канал стал одним из самых эффективных инструментов языкового планирования. Различные общественные организации с опорой на новое местное языковое законодательство начали активное продвижение валлийского в герцогстве. Данные последней переписи населения в Великобритании 2011 г. показали первые положительные результаты мер правительства и организаций в Уэльсе.

Ограничения также преследовали ирландский (ирландский гаэльский) язык на протяжении нескольких веков. Впервые в XIX в. протестанты начали предпринимать шаги по возрождению языка, ещё недавно бывшего самым используемым в Ирландии. В большинстве своём именно церковь боролась за восстановление ирландского в XIX–XX вв., борьба продолжалась вплоть до отделения ныне независимой Ирландской Республики. Начиная с 1922 г. развитие языка в республике и Северной Ирландии пошло разными путями. Как и в случае с валлийским, 1990-е гг. стали поворотным моментом в истории ирландского. В 1998 г. в рамках Белфастского соглашения (Соглашение Страстной пятницы) ирландский был официально признан как язык Северной Ирландии [10]. В 1998 г. британское правительство ратифицировало Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств [11]. Благодаря этому ирландский получил статус, сравнимый с валлийским, и определённую степень защиты. Данные документы создали рамки для регулирования восстановления языка.

Притеснение носителей шотландского гаэльского началось в XVIII в. и продолжалось на протяжении ещё нескольких столетий. В конце XIX в. была создана Лига высокогорных земель (Highland Land League), благодаря которой началось движение за возрождение гаэльского [12]. В Шотландии был принят закон о статусе шотландского гаэльского только в 2005 г. Анализ информации с официального сайта шотландского правительства [13] показал, что реальных шагов по восстановлению языка ещё не было принято, но уже существует определённый план (Language Gaelic Plan), принятый в 2010 г. В основные задачи плана входит повышение статуса гаэльского, поощрение использования и обучения этому языку. Данная дорожная карта фокусируется на употреблении гаэльского в официальной документации и школах [14].

Анализ фактического материала притеснения и «возрождения» региональных языков Великобритании

показывает, как сильно сказалась демократизация британского общества на языковой политике и какой важной была роль общественных организаций и национальных факторов в деле восстановления языков.

В работе «Проблема национальной идентичности в идеологии Британской национальной партии» Д.Н. Фёдорова поднимается актуальный для Соединённого Королевства вопрос идентичности. В век повсеместной глобализации и растворения государств в надгосударственных организациях перед консервативной Великобританией встала проблема сохранения нации. В XXI в. эта страна пришла с осознанием того, что национальная идентичность определяется не термином Englishness («английскость», присущий именно одному народу – англичанам), а общим понятием Britishness («британскость», «британство») [15. С. 162]. Вмешательство во внутренние дела Соединённого Королевства со стороны таких глобальных организаций, как ЕС, НАТО, ООН и др., заставляют разрозненные до сих пор нации объединяться для сохранения своей идентичности. Именно поэтому появился термин Britishness, объединяющий в себе народы Англии, Уэльса и Шотландии.

В качестве яркого примера кризиса идентичности Д.Н. Фёдорова приводит выдержку из лекции британского историка Линды Коллей «Британскость в XXI в.», в ходе которой она выделила девять причин ослабления чувства национальной идентичности [15]. Среди них делегирование части суверенитета ЕС, иммиграция в Великобританию из стран Содружества и мусульманских стран. На фоне этого особенно ярко в 1990–2000-х гг. начала проявлять себя Британская национальная партия, выступавшая за сохранение черт «идеального британца». Большое значение отводилось английскому языку. Однако появление общebritанской идентичности дало толчок для развития таких языков, как валлийский и гаэльский. Следует отметить, что первые реальные меры по сохранению и продвижению этих языков были предприняты как раз в начале 1990-х гг. в связи с усилением роли ЕС внутри Соединённого Королевства.

Движение за восстановление языков началось на уровне негосударственных общественных организаций. В Уэльсе, например, это Welsh Language Society (Общество поддержки валлийского языка), действующее на протяжении последних 50 лет. С Welsh Language Act 1993 началась активная работа общества. Кроме Welsh Language Society начал работу Welsh Language Board (Совет по валлийскому языку). Он взял на себя сразу несколько функций: регулирование, согласование и контроль. Тогда же валлийское правительство начало осуществлять местную языковую политику. A National Action Plan for a Bilingual Wales был опубликован в 2003 г. Названный документ создал рамки для работы над языком. Так, в 2006 г. Совет по валлийскому языку одобрил новые билингвистические стандарты работы правительства Уэльса (Welsh language scheme). В 2011 г. The Welsh Language Measure подтвердил статус валлий-

ского как официального языка Уэльса. Данный документ создал возможности для дальнейших законодательных инициатив, которые уже разрабатываются в рамках плана развития валлийского языка на 2012–2017 гг. [16].

В Шотландии также существует развитая сеть организаций [17], поддерживающих восстановление гаэльского языка. Среди них есть такие общества, как Acair (издательство), An Comunn Gàidhealach (обучение гаэльскому), An Lòchran (развитие гаэльского искусства в Глазго), Clì Gàidhlig (поддержка преподавателей гаэльского) и др. Все они объединены Советом гаэльского языка (Bòrd na Gàidhlig). В 2012 г. Совет профинансировал 64 проекта по повышению использования и изучения гаэльского. Однако в специальной литературе отсутствует информация о том, какие и сколько проектов действительно принесли результат. Региональные власти взялись за восстановление языка гораздо позже. Закон о шотландском гаэльском (Gaelic Language Act 2005) был принят 1 июня 2005 г. В этом документе был закреплён статус гаэльского как официального языка Шотландии наравне с английским. Первый план по развитию гаэльского (Gaelic Language Plan) был принят через 5 лет. В данном документе выделяются три основных направления работы: усиление статуса языка, поощрение изучения и использования гаэльского [Там же]. Работа над восстановлением гаэльского началась лишь несколько лет назад, а последняя перепись населения проводилась в 2011 г., поэтому ещё трудно говорить об эффективности или неэффективности мер, предпринятых шотландским правительством. Важно, что власти Шотландии уже взялись за этот вопрос. Ведь сохранение шотландского культурного наследия – одна из ступеней на пути к установлению общebritанской национальной идентичности.

Несмотря на общие корни шотландского гаэльского и ирландского гаэльского, эти языки развивались по-разному. Ирландия всегда славилась своими сепаратистскими и несколько националистичными настроениями, и движение за возрождение ирландского как неотъемлемой части культуры началось ещё в середине XX в. Соглашение Страстной пятницы, казалось бы, открыло путь развитию языка и культуры. Однако успехи в продвижении языка наименее заметны именно в этой области Соединённого Королевства. Это связано с уменьшением роли национальных движений в Ирландии после событий 1990-х гг. Кроме того, в Северной Ирландии меры по возрождению ирландского более слабые и менее эффективные, чем в Ирландской Республике. Опыт Северной Ирландии показывает, что продвижение регионального языка только на уровне изучения в школе не приводит к значимым результатам и преподаваемая искусственная копия языка затем мало используется в разговорной речи.

Важную часть языковой политики Великобритании составляет регулирование употребления языков мигрантов, с ней напрямую связана политика мультикультурализма и поисков национальной идентичности.

До сих пор эксперты не могут сойтись во мнении по поводу единого определения мультикультурализма [18]. Авторы монографии «Американский мультикультурализм» С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова и В.В. Платошина подчёркивают, что стоит различать понятия «мультикультурализм» и «культурная многосоставность» – состояние общества, объединяющего различные культуры и этносы, в то время как мультикультурализм – это «свод теорий и практик для осмысления этого явления» [19. Ч. 1.1].

Таким образом, авторы монографии, основываясь на словарной статье Колумбийской Энциклопедии, предлагают следующее определение: «Мультикультурализм, или культурный плюрализм, – термин, описывающий теорию множества культур на одной территории, исключающий доминирование какой-либо культуры в регионе. Созданием обширнейшего диапазона человеческих различий, приемлемых большим количеством людей, мультикультурализм пытается преодолеть расизм, сексизм и другие формы дискриминации» [Там же]. В рамках данной теории вырабатываются основные принципы политики мультикультурализма. Камнем преткновения является степень ужесточения политики. Мультикультурализм может варьироваться от мягкого варианта поддержки толерантности и защиты от дискриминации национальных меньшинств до отдельной, сегрегированной жизни национальной общины внутри общества без каких-либо связей с ним.

В Великобритании впервые заговорили о политике мультикультурализма в 1960-х гг. Тогда эта политика была направлена на сохранение важнейших традиций и обычаев национальных меньшинств, а также на предотвращение дискриминации. В 1980-х гг. она трансформировалась в «жесткий» мультикультурализм, поддерживающий чёткую идентификацию различных народов. По мнению Лорда Сэкса, главного раввина Объединённой Еврейской Конгрегации Содружества, в обоих вариантах содержался один посыл: «национальным меньшинствам нет нужды интегрироваться в общество» [18]. Считается, что эта политика сошла на «нет» после речи премьер-министра Соединённого Королевства Кэмерона на Мюнхенской конференции по безопасности в 2011 г. [20]. В этом выступлении Дэвид Кэмерон утверждал, что политика «государственного мультикультурализма» окончательно провалилась: «...мы не смогли создать образ общества, которому хочется принадлежать. Мы даже допускали этим сегрегированным сообществам действия, противоречащие нашим ценностям».

В статье «Has multiculturalism in Britain retreated?» Варуна Убероя и Тарика Модуда [21] подчёркивается, что, несмотря на заявления официальных лиц и сокращение бюджета, само явление мультикультурализма не исчезло. Напротив, законы против дискриминации национальных меньшинств и духовные школы для отдельных народов процветают и увеличиваются с 2001 г. [Ibid.]. На протяжении всех этих лет ведутся споры:

мешает ли мультикультурализм оформлению британской идентичности? В качестве компромисса многие политики предлагают делать «британство» (britishness) более «инклюзивным» [21].

Как мы видим, понятие национальной идентичности уже расширилось от английской до общебританской. Джон Джозеф в работе «Язык и национальная идентичность» указывает на прямую связь между этими двумя явлениями. Изменения в национальной идентичности влияют и на язык. Инклюзивная идентичность британцев позволяет иммигрантам употреблять родной язык чаще английского. Толерантность совместно с мультикультурализмом создали условия, благодаря которым многие иммигранты сохраняют превосходное знание родного языка и передают его из поколения в поколение. Как следствие, сам английский подвергается влиянию со стороны тех же языков урду, пенджаби и бенгали. Проблемы в поиске собственной идентичности заставили британцев оставить вопрос интеграции мигрантов. Подобная ситуация объясняет столь распространённое употребление польского языка и языков Индии, а также их нарастающее влияние на английский язык.

Современная языковая политика в Великобритании является следствием целого комплекса взаимозависимых причин. Пик жёстких пуристических мер в сфере английского пришёлся на расцвет Британской Империи, когда титульной нацией считались англичане. Це-

лю подобных мер было приведение всех народов к единой идентичности – «английскости». В XX в. в процессе распада империи стали проявляться сепаратистские настроения кельтских народов Великобритании, при этом начало развиваться антидискриминационное право. На эти годы приходится первые послабления для региональных языков. Со вступлением Соединённого Королевства в различные надгосударственные объединения перед нацией снова возник вопрос идентичности, которая постепенно размывалась глобализацией и распространением английского языка по всему миру. Общество становилось толерантным по отношению к региональным народам и их языкам, но также становилось более уязвимым перед влиянием иммигрантов. Так возникла идея общебританской национальной идентичности – «британства», которая объединила англичан, валлийцев, шотландцев и северных ирландцев, смягчила сепаратистские настроения региональных народов. Кроме этого, она позволила возродить региональные языки Великобритании, такие как валлийский и разновидности гаэльского. Подобные изменения отвечают и настроениям в обществе. Активизируются различные объединения по восстановлению и сохранению языков. Важно отметить, что языковая политика в Великобритании является составной частью национальной политики и на данный момент осуществляется региональными правительствами и общественными организациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахтин Н.Б., Головкин Е. Социолингвистика и социология языка. СПб. : Гуманитарная академия, 2004. 388 с.
2. Попеску И.В. Теоретические основы языковой политики // Русская община. 2003. URL: <http://russian.kiev.ua/archives/2003/0310/031029ep01.shtml> (дата обращения: 20.08.2014).
3. Act of Union with Wales // Schools History. URL: <http://www.schoolshistory.org.uk/walesunion.htm#VzGtZv197Dc> (access date: 27.08.2016).
4. Welsh Courts Act 1942. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/5-6/40/enacted> (access date: 27.08.2016).
5. Welsh Language Act 1967. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/66/enacted> (access date: 27.08.2016).
6. Parry, Sir David Hughes // Dictionary of Welsh Biography. 2009. URL: <http://yba.llgc.org.uk/en/s8-PARR-HUG-1893.html> (access date: 27.08.2016).
7. Carradice Ph. The Welsh language Act of 1967 // British Broadcasting Corporation. 2014. URL: http://www.bbc.co.uk/blogs/wales/posts/welsh_language_act_1967 (access date: 20.12.2015).
8. Operational Selection Policy OSP7. The Welsh Office 1979–1997 // The National Archives. 2005. P. 5.10.2–12–13.
9. Welsh Language Act 1993. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1993/38/contents> (access date: 27.10.2016).
10. Good Friday Agreement // Encyclopaedia Britannica. 2014. URL: <http://global.britannica.com/topic/Good-Friday-Agreement> (access date: 27.01.2017).
11. European Charter for Regional and Minority Languages // Council of Europe. 2014. URL: <http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/148> (access date: 27.01.2017).
12. Post Clearances – The Crofters Act // The Highland Clearances. URL: http://www.highlandclearances.co.uk/clearances/postclearances_croftersact.htm (access date: 27.08.2015).
13. Gaelic Language Plan // The Scottish Government. 2014. URL: <http://www.scotland.gov.uk/Topics/ArtsCultureSport/arts/GaelicLanguage/languageplan> (access date: 20.08.2014).
14. Summary of Gaelic Language Plan // The Scottish Government. 2014. URL: <http://www.scotland.gov.uk/Publications/2010/07/06161418/2> (access date: 20.08.2014).
15. Фёдорова Д.Н. Проблема национальной идентичности в идеологии Британской национальной партии // Imagines mundi : альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. 2004–2014. URL: <http://hdl.handle.net/10995/4705> (дата обращения: 01.09.2016).
16. The Welsh Language (Wales) Measure 2011. URL: <http://www.legislation.gov.uk/mwa/2011/1/contents/enacted> (access date: 5.09.2016).
17. Main gaelic groups: Bòrd na Gàidhlig. [б.м., б.д.]. URL: <http://www.gaidhlig.org.uk/fdp/en/community/main-gaelic-groups/> (access date: 5.09.2014).
18. Multiculturalism: What does it mean? // British Broadcasting Corporation. 2014. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-12381027> (access date: 09.01.2017).
19. Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Платошина В.В. Формирование понятия «мультикультурализм» // Американский мультикультурализм. 2010. URL: <http://www.monographies.ru/127-4133> (дата обращения: 09.01.2017).
20. PM's speech at Munich Security Conference // the National Archives. URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130109092234/http://number10.gov.uk/news/pms-speech-at-munich-security-conference/> (access date: 09.09.2014).
21. Uberoi V. Has multiculturalism in Britain retreated? // Uberoi V., Modood T. Soundings: A Journal of Politics and Culture. 2002–2014. URL: https://www.lwbooks.co.uk/sites/default/files/s53_12uberoi_modood.pdf (access date: 29.11.2016).

Andreeva Tatyana L. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: andreeva.tl2012@mail.ru; Talovskaya Bella M. Higher School of Economics (Moscow, Russia). E-mail: bella.talovskaya@gmail.com

THE IMPACT OF THE LANGUAGE POLICY OF THE UNITED KINGDOM OF GREAT BRITAIN AND NORTHERN IRELAND ON THE DEVELOPMENT OF ENGLISH, WELSH AND GAELIC.

Keywords: language policy; language planning; inclusive language; language identity; United Kingdom; English language; regional language.

The article centers around the historical development of the language policy in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. This context formed another aspect of the British language policy, which is called in the article “national”. An introduction gives a reader some understanding of terms. In addition, questions, which are significant for the research, are raised in this section. The first part of the article unfolds key dates and facts for limitation and then development of regional languages in Great Britain. It is highlighted, that the official usage of Welsh and Gaelic languages was restricted and punished in the Middle Ages. Furthermore, initial acts permitting these languages were adopted only in the second half of the 20th century. The authors also stress the role of these documents in the development of both languages. In general, the analysis of discrimination and restoration of these regional languages shows that the democratization of the British society, non-governmental organizations and national factors had a strong influence on the language policy. While talking about the national context of the British language policy, we should take into account two significant factors. They are the crisis of identities in the United Kingdom and multicultural policy concerning national minorities. In the era of globalization and supranational organizations the United Kingdom faced the problem of preserving its national identity. The term “Britishness” as an indicator of the British national identity appeared. On the one hand this consolidation of the nation on the national factor facilitated the process of the restoration of regional languages. On the other hand, multiculturalism, as a policy of co-existence of various cultural groups on one territory led to migrants using their mother tongues and the huge influence of the latter on the English language. Thus, we can see in the conclusion, that the British language policy should be considered in two aspects: measures concerning the regional languages and procedures in regard with mother tongues of migrants. Eventually, the number of public activities devoted to the language policy allows us to conclude, that the British society influences this issue more than the government.

REFERENCES

1. Vakhtin, N.B. & Golovko, E. (2004) *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka* [Sociolinguistics and sociology of language]. St. Petersburg: Gumanitarnaya akademiya.
2. Popescu, I.V. (n.d.) (2003) *Teoreticheskie osnovy yazykovoy politiki* [Theoretical foundations of language policy]. [Online] Available from: <http://russian.kiev.ua/archives/2003/0310/031029ep01.shtml>. (Accessed: 20th August 2014).
3. *Act of Union with Wales*. [s.l.; s.n.]. [Online] Available from: <http://www.schoolshistory.org.uk/walesunion.htm#VzGtZvI97Dc>. (Accessed: 27th August 2016).
4. United Kingdom. (n.d.) *Welsh Courts Act 1942*. [Online] Available from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/5-6/40/enacted> (Accessed: 27th August 2016).
5. United Kingdom. (1967) *Welsh Language Act 1967*. [Online] Available from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/66/enacted>. (Accessed: 27th August 2016).
6. Parry, Sir David Hughes. (2009) *Dictionary of Welsh Biography*. [Online] Available from: <http://yba.llgc.org.uk/en/s8-PARR-HUG-1893.html>. (Accessed: 27th August 2016).
7. Carradice, Ph. (2014) *The Welsh language Act of 1967*. [Online] Available from: http://www.bbc.co.uk/blogs/wales/posts/welsh_language_act_1967. (Accessed: 20th December 2015).
8. United Kingdom. (2005) Operational Selection Policy OSP7. The Welsh Office 1979–1997. *The National Archives*. pp. 5.10.2–12–13.
9. United Kingdom. (1993) *Welsh Language Act 1993*. [Online] Available from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1993/38/contents>. (Accessed: 27th October 2016).
10. *Encyclopaedia Britannica*. (n.d.) [Online] Available from: <http://global.britannica.com/topic/Good-Friday-Agreement>. (Accessed: 27th January 2017).
11. Council of Europe. (2014) *European Charter for Regional and Minority Languages*. [Online] Available from: <http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/148>. (Accessed: 27th January 2017).
12. United Kingdom. (n.d.) *Post Clearances – The Crofters Act*. [Online] Available from: http://www.highlandclearances.co.uk/clearances/postclearances_croftersact.htm. (Accessed: 27th August 2015).
13. United Kingdom. (2014a) *Gaelic Language Plan*. [Online] Available from: <http://www.scotland.gov.uk/Topics/ArtsCultureSport/arts/GaelicLanguage/languageplan>. (Accessed: 20th August 2014).
14. United Kingdom. (2014b) *Summary of Gaelic Language Plan*. [Online] Available from: <http://www.scotland.gov.uk/Publications/2010/07/06161418/2>. (Accessed: 20th August 2014).
15. Fedorova, D.N. (2008) Problema natsional'noy identichnosti v ideologii Britanskoy natsional'noy partii [The problem of national identity in the ideology of the British National Party]. *Imagines mundi: al'manakh issledovaniy vseobshchey istorii XVI–XX vv.* 6. [Online] Available from: <http://hdl.handle.net/10995/4705>. (Accessed: 1st September 2016).
16. United Kingdom. (2011) *The Welsh Language (Wales) Measure 2011*. [Online] Available from: <http://www.legislation.gov.uk/mwa/2011/1/contents/enacted>. (Accessed: 5th September 2016).
17. United Kingdom. (n.d.) *Main gaelic groups*. [Online] Available from: <http://www.gaidhlig.org.uk/fdp/en/community/main-gaelic-groups/>. (Accessed: 5th September 2014).
18. British Broadcasting Corporation. (2014) *Multiculturalism: What does it mean?* [Online] Available from: <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-12381027>. (Accessed: 9th January 2017).
19. Nekrasov, S.I. (2010) *Formirovanie ponyatiya “multikulturalizm”* [Formation of the concept of “multiculturalism”]. [Online] Available from: <http://www.monographies.ru/127-4133>. (Accessed: 9th January 2017).
20. United Kingdom. (2013) *PM's speech at Munich Security Conference*. [Online] Available from: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130109092234/http://number10.gov.uk/news/pms-speech-at-munich-security-conference/>. (Accessed: 9th September 2014).
21. Uberoi, V. & Modood, T. (n.d.) *Has multiculturalism in Britain retreated?* [Online] Available from: https://www.lwbooks.co.uk/sites/default/files/s53_12uberui_modood.pdf. (Accessed: 29th November 2016).